

индексы: 70331, 84471

ЗНАМЯ

ISSN 0130-1616

2/2010
февраль

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ISSN 0130-1616

ЗНАМЯ

в ы х о д и т с я н в а р я 1 9 3 1 г о д а

с о д е р ж а н и е

02/2010 февраль

- 3 Памяти Григория Бакланова
- 4 Константин Ваншенкин. *Лампа, горящая днем... Стихи*
- 7 Герман Садулаев. *Шалинский рейд. Роман. Окончание*
- 72 Алексей Цветков. *не сдадим гибралтара. Стихи*
- 77 Леонид Зорин. *Последнее слово. Монолог адвоката*
- 92 Антон Бахарев-Чернёнок. *Огонь к огню. Стихи*
- 97 Евгений Попов. *Как писатель Гдов в историю влип. Рассказ о магическом*
- 103 Владимир Рецептер. *«Очнусь, когда горло рокошет...». Стихи*
- 104 Моше Шанин. *Рассказы*

а р х и в

- 113 Давид Самойлов. *Ранние стихи. Публикация Александра Давыдова*
- 120 Константин Симис. *Воспоминания о Дезике. Публикация и примечания Г. Медведевой*

м е м у а р ы

- 126 Владимир Рокитянский. *В поисках Шифферса*

к н и г а к а к п о в о д

- 180 Наталья Плискевич. *Эффективен ли «эффективный менеджер»?*

м е ж д у ж а н р а м и

- 185 Анатолий Федоров. *«За что?»*

к р и т и к а

- 191 Елена Степанян. «Это мы, Господи». О дилетантах, профессионалах и мировом холоде

к и н о

- 200 Сергей Аксенов. Анна Каренина. После Толстого

н а б л ю д а т е л ь

р е ц е н з и и

- 209 Владислав Кулаков. — Евгений Сабуров. В сторону Африки
213 Лев Оборин. — Денис Драгунский. Нет такого слова
217 Ольга Бугославская. — Александр Архангельский. Тем временем
220 Леонид Быков. — Н.А. Купина, М.А. Литовская, Н.А. Николина. Массовая литература сегодня
222 Александр Уланов. — Сергей Костырко. На пути в Итаку
224 Илья Фаликов. — Владимир Радзишевский. Между жизнью и смертью: Хроника последних дней Владимира Маяковского; Андрей Белый — Григорий Санников. Переписка 1928 — 1933. Составление, предисловие и комментарии: Д.Г. Санников

ф е с т и в а л ь

- 228 Александр Загрибельный. — Республиканский конкурс переводчиков казахской поэзии на XI Фестивале языков народа Казахстана

н е з н а к о м ы й ж у р н а л

- 230 Борис Вайль. — Иные берега: журнал о русской культуре за рубежом

н и д н я б е з к н и г и

- 232 Анна Кузнецова

Памяти Григория Бакланова

Ушел из жизни Григорий Яковлевич Бакланов, один из основоположников «лейтенантской» прозы — настоящей литературы о настоящей войне. В своей литературной судьбе и деятельности он продолжил ряд молодых офицеров, составивших в русской литературной традиции особую линию военной литературы — в том числе почитаемого Баклановым Льва Толстого (с его «Севастопольскими рассказами» — и тоже, как у Бакланова, артиллерийским опытом).

Жизнь Григория Бакланова складывалась непросто. Он был востребован именно тогда, когда происходили исторические испытания, — война, оттепель, новая эпоха. Его гражданский темперамент ярко и смело проявлялся в самые решающие моменты — будь то памятное выступление на XIX партийной конференции или открытое письмо президенту Ельцину против штурма Грозного и начала войны.

Три шанса дала ему судьба, и все три были им реализованы в полную меру — гражданского и литературного таланта.

Из его поколения — родившихся в 1923-м году — с войны вернулись только трое из ста. Пошел на войну Григорий Бакланов добровольцем, был ранен, контужен, дошел до Победы, награжден боевым орденом и медалями — за взятие Будапешта, за освобождение Вены. С войны не вернулись оба его брата, с войны не вернулись его боевые товарищи — «навечно — девятнадцатилетние», как он их назовет в своей будущей повести.

Вторая молодость Григория Бакланова — это начало его литературной деятельности. Фронтовая память дала сильнейший импульс его творчеству. С самых первых произведений он не то чтобы вошел в какой-то литературный ряд, — сам обозначил новое направление: литературы о войне, пренебрежительно обозначенной официозом как «окопная». Его повести «Пядь земли», «Мертвые сраму не имут», роман «Июль 41 года» были направлены против лживой, псевдогероической словесности и стали подлинным читательским событием.

Третьей молодостью Григория Бакланова стало новое время. Когда менялась страна, он возглавил редакцию журнала «Знамя». Он стал выдающимся редактором, — хотя руководящего опыта у него не было, он никогда до того на службу не ходил (так он шутил сам). Прежде всего журнал обрел независимость от союзнических структур — через три суда Бакланов провел его к освобождению.

При Бакланове сформировался и содержательно, направленчески тот журнал, который сейчас держит в руках или открыл в Интернете наш читатель. Бакланову пришлось приложить много усилий, отдать много творческой энергии для того, чтобы превратить журнал в яркий, живой, свободомыслящий. Характер у самого Бакланова был исключительно боевым, образцом редактора журнала для него еще с тех времен, когда он начинал печататься, стал Александр Твардовский, и он постарался, обновляя журнал, продолжить линию журнала, стоявшего на принципах правды таланта и таланта правды. Кроме того, размышляя о толстых литературных журналах как о национальном достоянии, нуждающемся в поддержке и даже спасении (особенно в начале 90-х), Бакланов как человек государственного мышления досконально продумал долгосрочный проект поддержки библиотек, осуществленный по его инициативе. Это было время взлета, особого интереса к журнальным публикациям, тщательной и благодарной работы, — и больших экономических трудностей для редакции.

Вспоминая все это, мы понимаем, что «Знамя» забирало много энергии, необходимой для авторской работы. Но оставил журнал Бакланов только тогда, когда стал уверен в его независимости и стабильности. Хотя время опять было трудным — «И тогда приходят мародеры», так ведь назвал он одну из последних своих книг, опубликованных на страницах «Знамени».

Смелость и порядочность, подлинный писательский дар, непреклонная принципиальность и глубокая человечность — это все Григорий Бакланов. Навечно — девятнадцатилетний.

Редакция